

В небольшом театре вскоре зазвучала великолепная и плавная музыка от мала до велика.

Звуковое оборудование в театре на высшем уровне, и рояль на сцене тоже лучший, марки Steinway.

Гости затихли и слушали оригинальные произведения, принесенные молодым пианистом.

Лу Мянью тоже откинулась на спинку стула, слегка загибая ресницы. Она не знала, что Шао Юньсюань обладает способностью аранжировать музыку.

На некоторое время она тоже заинтересовалась, ее тело слегка наклонилось, забинтованная левая рука была небрежно положена на подлокотник, а указательный палец правой небрежно обхватил прядь волос.

Однако, несколько нот выскочили, и пальцы Лу Мянью, обхватившие волосы, внезапно остановились.

Она лениво подняла глаза и посмотрела на сцену. Послушав более десяти секунд, она прошептала "О", вырвавшееся из ее губ, свободное и злое.

Все тело дышало, но очень холодно.

Сяо Цимо рядом с ней взглянул на нее.

Хвост глаз Лу Мянью выписывал интригующие дуги, что казалось улыбкой.

В первом ряду Куньян тоже был погружен в выступление Шао Юньсюаня. Он полуприщурил глаза и внимательно слушал, а его руки время от времени повторяли ритм. Песня "Четыре времени года", как и ее название, перенесла всех зрителей на сцену с четырьмя разными временами года.

Куньян кивнул, слушая.

"Неплохо..." Очевидно, я был очень доволен этой песней.

Сюй Хуайинь улыбнулся: "В конце концов, он единственный наследник Чу Конга!".

Что касается Шао Юньсюаня на сцене, она изящно играла на черно-белых клавишах.

Она очень хорошо знакома с этой песней. С тех пор как она сняла видео, она практиковалась на нем бесчисленное количество раз. Даже с закрытыми глазами она может сыграть ее.

Она уверена в себе.

Она должна была дать Лу Мянью хорошенько рассмотреть, насколько велик разрыв между ними двумя!

Фортепианная музыка продолжалась. Лу Мянью в зале ничего не сказал, но Ци Чжэнь дала очень интересную подсказку.

Она посмотрела на Лу Мянью, а затем на Шао Юньсюаня на сцене. Это было интересно.

Пока песня не перешла в кульминационную часть.

Куньян поначалу слушал в опьянении с закрытыми глазами, а его правая рука исполняла команду с нотами одну за другой. Когда он услышал самую высокую и задорную аппликатуру, жест был поднят на возвышенность.

просто -

Ноты, которые должны были литься, как потоп, Куньян легко услышал ошибки, другая партия не попевала за ритмом и пропускала ноты.

Он ударил по командирской руке, внезапно расстроился и застыл в воздухе.

Как будто воздушный шар был надут до определенного предела, и воздух должен был выйти, когда рука была отпущена, но вдруг его проткнули.

Первоклассная оригинальная расстановка из-за этой ошибки внезапно понизилась.

Сюй Хуайинь увидел выражение глаз Куньяна и в душе усмехнулся.

Новая ученица Чу Конга обычно выглядит хорошо, но когда дело доходит до демонстрации навыков ведения домашнего хозяйства, она действительно не выдерживает. Она не усвоила основные приемы, такие как более сложное тремоло, большой прыжок и декоративный звук.

Особенно для этого быстрого и плавного "Времена года", видя, что ее пальцы вязнут, люди, немного разбирающиеся в теории музыки, приходят в замешательство.

Неужели музыка, исполненная оригинальным автором, находится на таком уровне?

"О, почему эта мисс Шао до сих пор не может хорошо сыграть свою оригинальную музыку? Этого не должно быть..." Сюй Хуайинь покачал головой и небрежно сказал.

Куньян прищурил глаза, и прошло немало времени, прежде чем его руки опустились, а ритм за ними исчез. Глубокие глаза под седыми бровями спокойно смотрели на Шао Юньсюаня на сцене.

Пока Шао Юньсюань не закончил последнюю ноту.

В маленьком театре раздался взрыв восторженных аплодисментов.

Для других слушателей это действительно красивая мелодия с очень сильным личным стилем, и общее впечатление от прослушивания по-прежнему велико.

В сочетании с благословением слов "оригинальная аранжировка", это, естественно, дало Шао Юньсюань много очков.

Шао Юньсюань удовлетворенно встала со стула и табурета и поклонилась, она все еще чувствовала, что играет хорошо.

Сначала она посмотрела на профессионалов в первом ряду под сценой, и ей сразу стало легче, когда она увидела, что они одарили ее одобрительными взглядами.

Может быть, это была провокация, может быть, нежелание, она также посмотрела в сторону Лу Мян.

Улыбнулась, с долей сарказма.

То, что у нее есть, это сила, но она не сравнится с вазой Лу Мяня с высшим мужчиной!

Осторожность Шао Юньсюань, по мнению Ци Чжэнь, это педиатрия.

Ци Чжэнь тайно усмехнулся и вдруг резко посмотрел на Шао Юньсюаня. Когда аплодисменты в театре прекратились, она очень холодно произнесла.

"Мисс Шао, вы сочинили эту песню в одиночку?"

Как только прозвучал голос Ци Чжэнь, в театре мгновенно стало тихо.

Многие люди с любопытством переглядывались. Некоторые люди, знавшие ее, молча проводили ее взглядом и дали знак окружающим не обижать семью Сяо.

Лу Мянь бросил любопытный взгляд на Ци Чжэнь.

Вопрос Ци Чжэнь был настолько неожиданным, что Шао Юньсюань, парящий в облаках, был застигнут врасплох и растерян.

Шао Юньсюань изначально думала, что выступление и так было очень хорошим, но она не ожидала, что кто-то задаст такой вопрос.

После минутного угрызения совести, Шао Юньсюань встала прямо, с позой ни скромной, ни высокомерной.

"Госпожа Сяо, это действительно произведение, которое я лично сочинил".

"О..." Ци Чжэнь не очень-то согласилась.

Шао Юньсюань нахмурилась.

"Госпожа Сяо, я сыграл это произведение случайно. Оно может иметь несовпадающий стиль и единичные сходства. Если есть какая-то обида, пожалуйста, простите меня".

Она объяснила, что, хотя в душе она была в панике, она думала, что это место, в конце концов, было самым дорогим театром в Цзиньцзине, и люди, которые пришли на концерт Чу Конга, были либо богатыми, либо дорогими.

Даже если она не была тем человеком, который играл музыку в школе, кто знает правду в таких элитных ситуациях?

Втайне размышляя о поворотах внутри, Шао Юньсюань все понял.

Это было не что иное, как то, что Лу Мянь намеренно попросила госпожу Сяо встать и опозорить ее. Если бы она была такой покорной, разве в будущем Лу Мянь не растоптал бы ее?

Как у творца искусства, у нее должен быть свой характер.

Ци Чжэнь улыбнулась и продолжила: "Тогда почему я слушаю, как другие исполняют эту песню?"

"Что..." Шао Юньсюань внезапно напрягся.

"Более того, другая сторона играет лучше, чем ты". слабо добавил Ци Чжэнь.

Шао Юньсюань изначально хотела возразить, что это нормально, когда кто-то следует за ее тенденцией, но смысл последнего предложения Ци Чжэнь очень заинтриговал.

Играть лучше, чем автор оригинала?

Это маловероятно.

По крайней мере, с трудностью этого произведения самому создателю трудноато контролировать, не говоря уже о других?

Все посмотрели на Шао Юньсюаня пытливым взглядом.

Куньян тоже нахмурил брови, желая услышать объяснения.

Сюй Хуайинь не думал, что волнение слишком велико, поэтому он подошел к Куньяну и с чувством сказал: "Старина Кунь, это невозможно, разве есть кто-то, кто может играть лучше, чем госпожа Шао? Мисс Шао - оригинальный автор этого произведения!".

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2571840>